

4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования/ – М.: Наука, 1981. – 139 с.

5. Манн Ю.В. Заметки о «неевклидовой геометрии» Гоголя, или «Сильные кризисы, чувствуемые целою массою» // Вопросы литературы. – 2002. – № 4. – С. 170 – 201.

6. Переписка Н.В. Гоголя: В 2-х тт. / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1952.

УДК: 81'42:821.112.2'82-32

Курохтина А.М.
(Запорожье, Украина)

КОНЦЕПТ *GÜTE* В ПРОЗЕ ВОЛЬФГАНГА БОРХЕРТА (на материале рассказа „Три темных короля“)

*Статтю присвячено дослідженню концепта *GÜTE* та засобам його мовної реалізації в прозі В. Борхерта (на матеріалі оповідання „Три темних королі“).*

Ключові слова: добро, концепт, концептосистема.

*Стаття посвячена дослідженню концепта *GÜTE* і способам його мовної реалізації в прозі В. Борхерта (на матеріалі оповідання „Три темних королі“).*

Ключевые слова: добро, концепт, концептосистема.

*The article is devoted to the investigation of the concept *GOOD* and the ways of its linguistic realization (based on the story „The three dark kings” by W. Borchert).*

Key words: good, concept, system of concepts.

Вольфганг Борхерт является представителем плеяды немецкоязычных писателей эпохи безвременья немецкой культуры (окончание второй мировой войны). Короткая, но яркая жизнь писателя, как и его произведения (рассказы, притчи, пьеса „Там, за дверью“) пронизаны идеей борьбы между двумя антагонистическими мирами, борьбы между добром и злом. Его гуманистическое и одновременно нигилистическое мировоззрение обуславливает тематику его рассказов, делает их сродни притчам и евангельским текстам.

Именно к таким текстам и относится рассказ „Три темных короля“ („Die drei dunklen Könige“), который и выступает **объектом** данной статьи. В качестве ее **предмета** рассматривается концепт *GÜTE* и средства его реализации в данном произведении.

Понятие „концепт“ является основополагающим в современной парадигме знания и выступает, как правило, „в тройственном ритме «понятие – ассоциация – ценность»“ [1: 81]. Концепт Добро неоднократно становился предметом изучения современной когнитивистики [2: 2-7; 3: 57]. Традиционно он рассматривается как универсальный, регулятивный, параметрический, поскольку предлагает нормы поведения в мире и в обществе [1: 88].

© Курохтина А.М., 2011

Немецкая справочная литература определяет понятие Güte как приветливо-снисходительное отношение к кому-либо; Güte – доброта, благосклонность по отношению к кому-либо; в выражении „[Ach] du meine / liebe Güte!“ („Боже мой!“, „Батюшки мои!“) слово Güte употребляется в значении „Бог“ [4: 692]; Güte – благородство, готовность помочь, великодушье, самоотверженность, любезность [5: 588]; широта природы [6: 430].

В рассказе Вольфганга Борхерта „Три темных короля“ концепт Güte выступает как основополагающий. И хотя данное понятие ни разу не упоминается в тексте рассказа, оно проходит красной нитью через все повествование.

В самом начале мы встречаемся с главным героем рассказа, мужчиной, который приносит домой дрова для того, чтобы согреть свою жену и только что родившегося сына. Он идет уставший по мрачному заброшенному городу, городу, над которым даже не светится ни одна звезда: „*Er tappte durch die dunkle Vorstadt. Die Häuser standen abgebrochen gegen den Himmel*“ [7: 217]. Настолько же оборванным, неприкаянным чувствует себя и герой. Однако это длится только до того момента, пока он не открывает двери собственного дома. Открыв двери, он внезапно попадает в царство доброты, и даже принесенные им дрова начинают пахнуть пирогами и рождеством: „*Das Holz seufzte. Dann roch es mürbe und süß ringsum. Er hielt sich ein Stück davon unter die Nase. Riecht beinahe wie Kuchen, lachte er leise*“ [7: 218].

Доброта распространяется на все, что ее окружает. Добро начинает излучать печь, в которую герой засунул принесенные поленья „*Da glomm es auf und warf eine Handvoll warmes Licht durch das Zimmer*“ [7: 218]. Свет обогревает, помогает ожить и выжить. Но этот теплый свет не является апофеозом доброты. Он выступает преддверием настоящей теплоты, одаривает этой теплотой основной источник настоящей доброты – маленького ребеночка, которому едва исполнился один час от роду: „*Das Gesicht war erst eine Stunde alt, aber er hatte schon alles, was dazu gehört: Ohren, Nase, Mund und Augen. Die Augen mussten groß sein, das konnte man sehen, obgleich sie zu waren. Aber der Mund war offen, und es pustete leise daraus. Nase und Ohren waren rot*“ [7: 218].

Именно этот маленький человечек и является воплощением истинного добра во всей его первозданности. Для него принесены эти дрова, для него топится печь, ему дарит она свой свет и свое тепло. Малыш еще ничего не сделал, ничего не умеет. Но для людей, которые его окружают, это абсолютно неважно. Важным является его существование и та радость и добро, которое он приносит своим существованием.

Для окружающих его родителей он является чем-то святым: „*Die Frau sagte leise: Guck, wie ein Heiligenschein, siehst du? Heiligenschein! dachte er und er hatte keinen, dem er die Fäuste ins Gesicht schlagen konnte*“ [7: 218]. Святость и добро – неразрывно связанные между собой понятия, существующие априори. Ребенок несет с собой радость, счастье и оделяет ими всех присутствующих. И не только присутствующих.

Как и в библейской истории о рождении Христа и о поклонении ему, в этот дом тоже абсолютно неожиданно приходят гости. Это не короли и даже не волхвы, а немецкие солдаты, которые увидели свет в окне и зашли погреться на огонек. „*Drei waren es. In drei alten Uniformen. Einer hatte Pappkarton, einer einen Sack. Und der Dritte hatte keine Hände*“ [7: 218].

Больные, голодные, уставшие от войны и от жизни, видя маленького человечка, чувствуя то добро, которое он излучает, они заново рождаются для самих себя. Добро, хоть

и подсознательное, рождает ответное добро. Немногим могут они одарить ребенка и его мать. Две конфеты – самый дорогой подарок, который они могут себе позволить. Возможность побыть рядом с чужим счастьем – это уже благо. Наверное, именно поэтому они не делают ничего, что могло бы принести зло этой семье, и через некоторое время покидают этот дом, унося добро в своих сердцах: „*Die Frau machte die blassen blauen Augen weit auf, als sie die drei Dunklen über das Kind gebeugt sah. Sie fürchtete sich. Aber da stemmte das Kind seine Beine gegen ihre Brust und schrie so kräftig, dass die drei Dunklen die Füße aufhoben und zur Tür schlichen. Hier nickten sie noch einmal, dann stiegen sie in die Nacht hinein*“ [7: 219].

После такого неожиданного визита и сами хозяева дома перестают воспринимать гостей как врагов. Вражеские солдаты невольно превращаются в святых, в трех темных, в силу обстоятельств, королей, которые пришли воздать должное извечному добру, которое воплощено в образе маленького детеныша и его матери: „*Der Mann sah ihnen nach. Sonderbare Heilige, sagte er zu seiner Frau. Dann machte er die Tür zu. Schöne Heilige sind das, brummte er und sah nach den Haferflocken*“ [7: 219].

Вольфганг Борхерт, используя в своем рассказе библейскую историю о рождении маленького Христа и о трех королях (волхвах) возвращает читателей к извечной любви и извечному добру, которые присущи человеку, даны ему при рождении, о которых он часто забывает, но которые спасают его в самые ответственные и тяжелые минуты жизни.

Интересным является и то, что сам концепт *Güte* не упоминается непосредственно в тексте данного рассказа. Однако его формальными представителями выступают такие понятия, как *Kuchen, Licht, Gesicht, Kind, zwei gelbe Bonbons*. Эти понятия одновременно являются репрезентантами концептов Человек, Вещь, Природа. Следовательно, концепт *GÜTE* в рассказе В. Борхерта выступает как симбиоз вышеназванных концептов. При этом именно *GÜTE* является всеобъемлющим, охватывает все и всех, кто находится рядом, и концентрируется в маленьком человечке, как венце Божьего творения.

Подводя итоги и очерчивая перспективы дальнейшего изучения творчества Вольфганга Борхерта с точки зрения современной когнитологии, можно отметить, что одним из центральных концептов выступает концепт *GÜTE*, репрезентантами которого в рассказе „Три темных короля“ выступают концепты Человек, Вещь, Природа. Такое пересечение концептов наводит на мысль о существовании целой авторской концептосистемы в творчестве Вольфганга Борхерта, изучение которой представляется нам достаточно интересным и перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с.
2. Лисицька О.П. Концепти ДОБРО і ЗЛО в російській мовній картині світу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.02. – Харків: ХДПУ ім. Сковороди, 2001. – 17 с.
3. Змиева И.В. Лингвокогнитивные характеристики средств вербализации концепта ДОБРО в английской ЯКМ: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Харків, 2006. – 228 с.
4. Duden 2003: Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim, Wien, Zürich, Leipzig: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.

5. Wahrig 1997: Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh: Bertelsmann, 1997. – 1420 S.
6. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache / Hrsg. von D. Götz. – Wien, Zürich, Berlin, München: Langenscheidt, 1997. – 1216 S.
7. Borchert W. Das Gesamtwerk. – Reinbek: Rowohlt Verlag, 2007. – 576 S.

УДК 811.111

Герман Л.В.
(Харків, Україна)

ПРОБЛЕМА ЗАПОЗИЧАННЯ КОНЦЕПТІВ

Стаття присвячена дослідженню запозичених маорійських концептів в концептуальній картині світу англомовних новозеландців. Розглянуті типи автохтонних імпортованих концептів та зміни, які відбуваються в їх структурі.

Ключові слова: запозичення, маорійські концепти, типи імпортованих концептів, структурні зміни.

Статья посвящена исследованию заимствованных маорийских концептов в концептуальной картине мира англоязычных новозеландцев. Рассмотрены типы автохтонных импортированных концептов, а также изменения, происходящие в их структуре.

Ключевые слова: заимствование, маорийские концепты, типы импортированных концептов, структурные изменения.

The article is concerned with the problem of investigating borrowed Maori concepts in the conceptual worldview of English speaking New Zealanders. The types of autochthonous concepts and the changes taking place in their structure are considered.

Key words: borrowing, Maori concepts, types of imported concepts, structural changes.

Кожному етносу властива своя національна концептуальна картина світу (ККС), яка змінюється у часі та під впливом різних чинників: політичних, економічних, соціокультурних, природних умов, контактів з іншими етносами.

Об'єктом нашої розвідки є концептуальна картина світу англомовних новозеландців, що сформувалася в результаті онтогенезу двох ККС: британців, що переселилися в результаті колоніальної політики Англії на о. Нової Зеландії, та автохтонів країни маорі. До складу цієї ККС входять як власні концепти, так і чужі, запозичені з автохтонної картини світу.

Предмет дослідження представлений розглядом основних типів запозичених маорійських концептів та дослідженням змін, які можуть відбуватися в структурі концепту.

Відомо, що вербальним відображенням ККС є мовна картина світу (МКС). Як вважає Приходько А.М., [1: с. 23] вона виникає у буденній свідомості певної лінгвокультурної спільноти і є мовним відображенням сукупності знань та уявлень про світ, властивих саме цій спільноті. Тому, досліджуючи мовні засоби репрезентації її складових концеп-